

Изнанка

Полина Рей

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Полина Рей

Изнанка

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Рей П.

Изнанка / П. Рей — «ЛитРес: Самиздат», 2016

После нескольких лет счастливого брака Алёна сталкивается с предательством мужа. Всё усугубляется тем, что супруг изменил ей с её лучшей подругой. В этот момент рядом оказывается Никита, которого она знает с его детства. Только как убедить себя, что этот мужчина - уже не маленький мальчик? И как позволить себе переступить с изнанки собственной жизни туда, где она снова сможет быть счастлива? Содержит нецензурную брань.

© Рей П., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

- Да мать твою, куда ты прёшь?
- Никита! Ну ты вообще монстр.
- Да он сука просто.
- Хорошо, что я не леди.
- Хорошо, что мне не хочется извиниться.
- Хам.
- Ещё какой.

Алёна поджала губы и посмотрела на Никиту внимательнее. Молод, горяч, машину ведёт жёстко, то перестраиваясь так, что приходится оттормаживаться, то матерясь, когда его подрезают. Если бы не была в подпитии, наверное, уже бы возмутилась. Но кричащая из динамиков музыка, ветер, долетающий в приоткрытое окно, молодой парень за рулём, который едва ли не в сыновья ей годился – всё это стирало границы.

- Во всём такой?
- Что вы имеете ввиду?
- Да ничего.

Алёна поморщилась. Это его обращение на «вы» неприятно резануло слух.

- Хочешь, на «ты» перейду?

Он что, мысли читает? Алёна снова посмотрела на Никиту. Красивый, даже слишком. Будь ей лет на пятнадцать меньше, она бы показала этому парню, по чём фунт лиха. Но он был не просто непростительно молод, но ещё и являлся сыном одной из её подруг.

- А ты хочешь?
- Не хотел бы – не предложил бы.
- Никит?
- Чего?
- Ты когда таким дерзким успел стать?

Алёна даже повернулась к нему всем корпусом, сдерживая улыбку. Почему-то захотелось его подразнить. Получить какую-то реакцию. Какую – точно ответить не могла бы даже себе.

- А тебе это не нравится?
- Пока не решила.
- Как решишь – сообщи. Я где-то поблизости.

Он повернулся к ней, подмигнул, кивнул на приборную панель, где лежала пачка сигарет.

- Курить будешь?
- Неа. А ты кури.
- А я и не спрашивал.
- Предсказуемо. Была уверена, что так скажешь.

Алёна покачала головой и отвернулась в окно. Обхватила себя руками, нарочито зевнула.

- Спать хочу. Как перестанешь быть таким предсказуемым – разбуди.

- Стал.
- Что?

Она не сразу поняла, где находится и что от неё хотят, выныривая из приятной полудрёмы. Успели ли они доехать до места назначения – тоже не знала.

- Ты просила разбудить, когда не буду предсказуемым. Я разбудил.
- Угу. Мы добрались?
- Смотря куда ты хотела.

– Никит, это не смешно. – Алёна бросила быстрый взгляд за окно и нетрезво хихикнула. Похоже, они не просто не добрались, а оказались на противоположном конце города. Зря она дразнила парня и просила быть менее предсказуемым.

- А по-моему, весело.

Он заглушил двигатель, и Алёна села прямо, понимая, что Никита действительно не шутит. Она не боялась. Напротив, было – как там молодёжь говорит? Драйвово. Ей было драйвово.

- Так. И что же, мой непредсказуемый, мы будем делать?
- А чем хочешь заняться?
- Ну нет. Так не пойдёт. Ты меня сюда привёз, так что давай, рассказывай чем займёмся.
- Сексом – предсказуемо?
- Более чем. Давай ещё варианты.
- Снова сексом и ещё раз сексом.
- А тебя хватит на три раза?
- Для начала – да.
- Твоя фамилия не Самохвалов?
- Неа. Но если тебя возбуждают Самохваловы, могу побыть одним из них.
- Ох, Никитка. Сказала бы я тебе, что думаю, да материться при детях не могу.

Алёна достала из кармана короткой куртки телефон, зная, что её слова точно достигли цели. Видано ли, чтобы такой альфа-самец, взрослый во всех местах, стерпел, когда его назвали ребёнком? Но Никита молчал, видимо, был ещё и немного благоразумным. Хотя, в этот момент Алёна начала сильно сомневаться в том, что в машине в принципе есть благоразумные люди.

- Придётся звонить мужу. Побудет спасателем.
- Ты не позвонишь ему.
- Почему ты так думаешь?
- А что скажешь? Мы с Никитой на другом конце города, потому что он меня увёз сюда и не отпускает?

До чего всё же этот мелкий – засранец. Алёна прищурилась, постукивая сотовым по подбородку. Сложившаяся ситуация её скорее забавляла, чем пугала или злила, но и проучить Никиту хотелось.

- Тогда придётся идти ловить попутку.
- Я тебя не отпущу.
- В каком таком смысле?

Брови Алёны взметнулись вверх. Она нервно хихикнула снова, вглядываясь в лицо сидящего рядом парня. Нет, правда. Будь ей хотя бы на десять лет меньше, она бы задала ему перца. Да так, чтобы обоим это понравилось. Но она же знает его едва не с пелёнок. Причём с его пелёнок.

- Я не позволю тебе одной ездить с незнакомыми мужиками.
- Буду искать водителя-бабу.
- Алён...
- Что?
- Я тебе хоть немного нравлюсь?
- Что?!

Она даже дар речи потеряла, забыв про то, что собиралась выйти из машины и предпринять попытку добраться до дома самостоятельно. Могла побиться о заклад, что Никита шутит.

- Я тебе нравлюсь? Хоть немного?
- Эм. Ну, ты симпатичный. Или как там у вас говорят, симпатный?
- У кого у нас? У детей?
- Что-то вроде того.
- Мне двадцать два. Почти.
- Да что ты говоришь? Взросляга.
- Вывести хочешь?
- А если выведу, что сделаешь? Нет, мне правда интересно.

- Ничего. Но с тобой крайне трудно сейчас общаться. И донести какие-то вещи.
- Несуразные?
- Что?

– Ничего, забей. – Алёна хотела снова отвернуться и всё же выйти из его чёртовой машины, но не смогла. Сидела, повернувшись к Никите, и пыталась понять, чего он от неё хочет. – Никитос, ты только чего не подумай, но... это розыгрыш такой, да? – Последние слова произнесла со смешком, хотя ей было совсем не до веселья. Никита был совершенно серьёзен. По крайней мере, выглядел таким.

- Нет. Ты мне нравишься. Давно.
- С ума сошёл! Когда давно-то? Ты только год как обратно к матери переехал.
- Тогда и влюбился.
- Никит... ну ты чего? Ну глупый такой.
- Я правду говорю. И вызвался тебя сегодня до дома подкинуть, чтобы об этом поговорить.

– Сумасшедший, я тебе в матери гожусь.

– Тебе тридцать шесть.

– Ага. И Павлику у меня восемнадцать.

– И что?

– И муж у меня есть. Любимый, между прочим.

– Если между прочим – то это ерунда.

– Никит, ты меня поражаешь. Ну, правда. Увёз какую-то старушку посреди ночи на другой конец города. Признаёшься в любви. Старушка пьяная. Хочет домой к мужу. А парень ты красивый, молодой. На тачке классной. Тебе бы поехать, найти себе девчонку, может, пару. И трахать их ночь напролёт.

- Значит, всё же нравлюсь?
- Никит... ну ей-богу. Такое впечатление, что тебе и слова нельзя сказать.
- Пока всё, что говорила – нравилось.
- Тогда мне действительно лучше сидеть молча.
- Алён?
- Что?
- Пойдёшь со мной на свидание?
- Дурак...
- Я серьёзно.
- Трижды дурак. Ну зачем я тебе, м? У тебя, как бы банально это ни звучало, вся жизнь впереди. А у меня уже всё.
- Что – всё? Ты красивая, молодая, сексуальная.
- Стоп! Мне столько приятного сразу за последние лет десять не говорили. Я не привыкшая. Не привыкшая я, Никит.
- Вот видишь! Тебя не ценят, а ты живёшь с мужиком, которому варишь носки и стираешь борщи.
- Потому что помимо комплиментов от парня, который просто хочет меня трахнуть, есть ещё любовь, уважение, годы семейной жизни. И я тебе запрещаю выражать своё мнение об этой самой чужой семейной жизни. Нет, я не верю, что мы говорим об этом всерьёз.
- Похоже, что я несерьёзен?
- Нет, что ты? Похоже, что ты очень серьёзен в своей несерьёзности.
- Так что со свиданием?
- Никита-а-а-а! Не своди меня с ума. Или выпусти из машины или отвези домой. Второе предпочтительнее.
- Обещай сходить со мной на свидание, а я тебя отвезу домой.

- Шантажист!
- Просто беру всё в свои руки.
- У нас с тобой ничего не получится.
- Это решим позже. Сейчас просто ответь «да» на моё приглашение.

Алёна тяжело вздохнула. Надо будет сказать Свете, что она вырастила из сына настоящего засранца. Ремень тут уже вряд ли поможет... да тут уже вообще ничего больше не поможет.

- Хорошо. Но только при одном условии.
- Каком?
- Это будет первое и последнее наше свидание.
- Нет, так не пойдёт.
- Дослушай.
- Слушаю.

– Это будет первое и последнее наше свидание. Мы просто сходим, ну, скажем, в бар. Посидим, обсудим стирку борщей и носков. Ты поймёшь, что большего у нас быть не может, и разбежимся.

- Это единственное возможное развитие событий?
- Как мне думается, да. Хотя, по-хорошему, мне нужно бы тебя послать подальше ещё сейчас. Жаль, ты уже не в том возрасте, когда можно тебя ремнём, а потом в угол на горох.
- Какая у тебя богатая сексуальная фантазия.

– Дурак.

– Ладно. Едем. – Никита снова завёл машину и, зажав в зубах сигарету, сорвался с места, ловко выруливая на трассу. – Я покажу тебе, что значит настоящее свидание. А то ты уже со своим мужем всё совсем забыла.

– Никит, не перегибай.

– Молчу-молчу. Я тебе покажу настоящее свидание, а ты меня научишь вести себя хорошо.

– С удовольствием! Мне же заняться больше нечем, как мальчишек воспитывать.

– Тебе понравится.

– На дорогу смотри, Дон Жуан!

Алёна зашла в их с Николаем квартиру, тихо, чтобы не разбудить мужа и сына, прикрыла за собой дверь и осторожно положила ключи на полку. К ней тут же бросился рыжий кот, который принялся тереться о ноги, мурлыкая и выпрашивая еды. Николай наверняка снова забыл его покормить. Размотав шарф, Алёна бросила его на полку и шёпотом скомандовала коту:

– Бонь, жрать идём.

И тут же услышала мужнино из кухни:

– Не шепчи! Я не сплю. А Павлик с друзьями ушёл.

– Понятно, а я-то тут стараюсь, не шумлю.

Алёна вошла в кухню, где в неизменной позе, скрючившись за ноутбуком, на мягком уголке сидел Николай, даже не оторвавший взгляд от монитора. Картина, которую она заставляла день за днём, независимо от времени суток или дня недели. Программист – и этим всё сказано. В работу мужа не лезла. Во-первых, ничего в ней не понимала. Во-вторых, она приносила какой-никакой доход, а это главное.

– Как повеселились? Я думал, ты до утра, – так и не отлепившись от работы, буркнул Николай, и Алёна вскинула брови. Насыпала коту корма, поставила чайник. Интересно, если не ответить, муж заметит?

– Нормально повеселились. И я сказала, что не до утра.

– А, да. Точно.

Алёна устроилась за столом, подперла рукой подбородок и посмотрела на мужа. Лицо сосредоточенное, хотя, ей виден только лоб с падающими на него вихрами, которые Коля по привычке постоянно убирает. В глазах за стёклами очков какая-то безуминка, присущая, наверное, только компьютерным гениям. Остальное можно дорисовать по памяти – крупный нос, который Николай именует аристократическим, подбородок со щетиной и ямочкой посередине.

– Коль...

– М?

– Может, смогаемся куда-нибудь? В Сочи там или Крым?

– С ума сошла? У меня проект горит.

– Он у тебя всегда горит. Вспомни, когда мы в последний раз куда-то выбирались.

Николай оторвался от монитора, но лишь на секунду. Окинул жену быстрым взглядом, хорошо хоть на лоб ей руку не положил, чтобы проверить, не перегрелась ли.

– Ты только из гостей.

– Я не об этом. Вдвоём. В кино хоть вон. Или в Сочи эти несчастные.

– В Сочи? Павлик тут знаешь, какие Сочи без нас устроит?

– А мы его с собой возьмём.

– Ага, чтобы он ныл, как ему скучно с престарелыми родителями?

– Эй! Мы не престарелые! – Алёна возмущённо стукнула мужа ногой под столом. Может, хоть это было способно привлечь его внимание и оторвать от монитора?

Смешно. Ещё пару часов назад она заверяла чокнутого сына подружки, что слишком стара для него, а сейчас слова мужа о том, что они уже немолоды, больно резанули своей правдивостью.

– Нехорошая идея, Лёль. Давай потом как-нибудь, хорошо?

– Хорошо. Потом. – Она поднялась из-за стола и потянулась, чувствуя невероятную усталость, которая навалилась сразу отовсюду и придавила к полу. – Будет нам лет по сто, поедем отжигать по Куршевелям. И-е-xxx! – изобразив какой-то глупый танец, Алёна хихикнула, уставившись на мужа.

– Лёль, спать иди. Остальное завтра обсудим.

Он снова погрузился в мир своих компьютеров и бог ведает чего ещё, оставив Алёну наедине со своими мыслями. Бонифаций, опустошив миску, сонно умывался, также не глядя на хозяйку. Скотина мохнатая. Всем только и надо, чтобы их обиходили, пожрать приготовили, обстирали и отстали. И почему раньше это её совсем не волновало? Вроде выполняла все обязанности, потому что должна была выполнять. Потому что так было заведено. А о том, что это раздражает – быть обслугой – как-то и не задумывалась.

– Ладно, я в душ, потом спать. Ты ещё посидишь?

– Угу.

Вот тебе и «угу»...

Натянув одеяло до подбородка, Алёна смотрела в потолок спальни, настойчиво, но безуспешно пытаясь прогнать от себя мысли о Никите. Влюбился он в неё, ну надо же! И почему это вызывает у Алёны улыбку, помимо воли растягивающую губы? Конечно, его признание, пусть оно и не имело под собой никаких оснований, было ей приятно. Она действительно не юна, не обладает сексапильной внешностью, красится редко, одевается обычно. Понятно, что всё это Никиткины гормоны, и парень, скорее всего на ходу решил, что влюблён, стоило только ей сесть в его тачку... Но чёрт побери, а ведь это и впрямь приятно.

Интересно, как быстро он забудет о том, что пригласил её на свидание, если уже не забыл? Это её вообще не должно волновать. Она ведь ему врала, что пойдёт с ним на свидание. Или не врала?

Алёна улыбнулась, поворачиваясь на бок и обнимая пустую мужнину подушку. По телу проходили едва заметные волны возбуждения. Она уже и не помнила, как давно они с Николаем занимались сексом. Хорошим таким трахом, после которого ноги с трудом сдвинуть можно. А ведь она любила секс. Такой, чтобы с криками, стонами и грязными словечками. Интересно, как трахается Никита? Наверное, как и все парни его возраста, имеет всех и вся направо и налево и пробует в сексе новое без разбору.

Так, стоп. Эти мысли надо гнать куда подальше. Она его ещё ребёнком помнит. Светловолосым, нескладным парнишкой, с вечно взъерошенными волосами и разбитыми коленками. Это же, блин, как инцест почти – думать о сексе с сыном подруги.

Фыркнув, Алёна легла удобнее, а минутой позже уже спала, решив послать всех мужиков вместе взятых куда подальше.

Возвращаясь вечером с работы, Алёна поймала себя на том, что весь день раз за разом возвращалась мыслями к Никите, его поступку и словам, которые он сказал ей в машине. Несмотря на абсурдность случившегося, она не сразу останавливала себя, когда фантазировала. Что было бы, позволь она себе зайти с Никитой чуть дальше? В мыслях, где никто не мог ей запретить представлять вещи, за которые она сама себя потом казнила, они уже и целовались с Никитой и едва ли не дошли до постели. Это было неправильным, но запретное так манило. Вчера сын подруги, к которому раньше относилась, как к собственному ребёнку, предстал перед ней с совершенно другой стороны. Эта его дерзость, направленная на неё, обида, когда она беззлобно его осаживала, желание показать, что круче него только варёные яйца – всё будоражило Алёну.

– Господи, что это? – вскрикнула она, когда дошла до парадной, где на лавке с окровавленным лицом сидел Павлик, рядом с которым суетился... Никита. – Что ты с ним сделал?

Вышло как-то истерично, как будто была клушей, защищающей потомство. В голове вихрем промчались предположения, одно другого краше. Алёна отпихнула Никиту от сына, и только тогда поняла, что Павел пьян.

– Если бы я! – с вызовом откликнулся парень, стирая с рассечённой брови кровь. – Гопники какие-то его тут мутузили, пришлось вписаться.

– Твою мать! Сам-то цел?

– Жить буду.

– Он что, только после вчерашнего возвращается?

– Я не в курсе.

– А ты что здесь делал?

– К тебе шёл.

– Идиот. – Алёна окинула Никиту быстрым взглядом, но тут же смягчилась. – Поможешь до дома дотащить?

Кивнула на сына, который едва не заваливался на лавку. Не хватало ей ещё с этим разбираться. А всё воспитание папаша, который от компьютера задницу оторвать не может. Неожиданно сильно разозлившись на Николая, Алёна подхватила сына под руку, но тот оказался слишком тяжёлым.

– Отойди. Сам справлюсь, – осторожно, но с силой отстранил её Никита, и легко, будто пушинку, оторвал Павлика от скамейки и поволок к парадной.

Если так пойдёт и дальше, Алёна ему задолжает по гроб жизни.

– Давай сразу в комнату его. Да не снимай ты обувь, этот охламон и так запачкает всё, – скомандовала Алёна, когда они вошли в квартиру. Николая, как ни странно, дома не оказалось, и это было даже хорошо. Сейчас хотелось сорвать на нём злость, хотя, по сути, он этого не заслужил. А вот Павлу завтра достанется, пусть только проспится.

– Фух... Не думал я, что быт нас с тобой закрутит так скоро.

– Шутник. – Алёна включила лампу и быстро оглядела Павлика, когда Никита положил его на кровать. Кажется, цел, руки-ноги на месте, а кровь – из разбитого лба. Но вроде ранение несерьёзное. Так, царапина.

– Умыться хоть можно, прежде чем домой отправишь?

– Умывайся. Ванная справа по коридору. Потом дуй в кухню, посмотрим, что у тебя с бровью.

Никита кивнул и вышел из комнаты, а Алёна устало опустилась на постель сына. Она была совершенно испорченной, раз настолько обрадовалась тому, что Никита оказался возле её дома. И дело было вовсе не в том, что он помог Павлу в самый нужный момент. Она в принципе была рада его видеть. Даже очень рада. Однако показывать этого не собиралась. К ней он шёл, ну надо же! Алёна прислушалась к шуму воды в ванной. То, что Никита был в её с Николаем квартире, возбуждало и одновременно казалось отталкивающим. Но он помог ей, а она не была настолько сукой, чтобы отправить парня восвояси.

– Сильно болит? – отстранённо спросила, когда Никита умылся и прошёл в кухню, как она и просила. Обувь он всё же снял, и это вызвало у Алёны усталую улыбку на лице.

– Ты про бровь?

– А у тебя ещё что-то болит?

– Да нет. Нормально всё.

– Хорошо. Сейчас зелёнку поищу.

– Зачем?

Алёна принялась рыться в шкафчиках, поджимая губы, чтобы не рассмеяться. Никита вызывал у неё желание дразнить его и постоянно напоминать о его возрасте. Впрочем, последнее было скорее похоже на защитную реакцию. У самой себя было тоже нелишним вызвать в памяти цифру «двадцать два».

– Деткам обычно ранки зелёнкой мажут. Ты не в курсе?

Она подмигнула ему, но быстро отвела взгляд. В куртке со следами крови, сидящий на стуле расслабленно, будто вообще ничего необычного не происходило, Никита выглядел совсем не ребёнком. А вот она рядом с ним почему-то самой себе казалась подростком пубертатного периода.

– Теперь в курсе.

– Так зачем ты ко мне шёл?

– Увидеть захотелось.

– Отличная идея. Так мужу бы моему и сказал?

– А что? Он был бы против?

– А ты как думаешь? – Всё же достав из шкафчика бутылку коньяка вместо зелёнки, Алёна протянула её Никите с коротким: – Открой. – И принялась искать бокалы.

– Мы пить будем? – Он, только для порядка выказав удивление, распечатал бутылку, неотрывно наблюдая за каждым действием Алёны. А она вдруг поняла, что ей это нравится. Нравится чувствовать на себе его взгляд и знать, что он действительно испытывает к ней симпатию.

– Ты не умеешь? Плохая тётя Алёна тебя научит.

Забрав у него бутылку, Алёна встала между его коленей и, обхватив голову Никиты, повернула её так, чтобы на лицо парня падал свет. Бровь была рассечена не слишком глубоко, но из неё постоянно сочилась кровь, которую Никита отирал рукавом куртки.

– Только пить научишь?

– Посмотрим на твоё поведение.

Она взяла салфетку, вылила на неё немного коньяка и отдала бутылку Никите, который тут же приложился к горлышку и сделал внушительный глоток. А потом прижала салфетку

прямо к окровавленной брови. Дальнейшее случилось так быстро, что Алёна растерялась, не успев сообразить, что происходит.

– Ай, больно! – притворно воскликнул Никита, быстро отставляя бутылку в сторону и хватаясь за Алёну так, что его руки оказались прямо на её попе.

– Вот ты зараза, Широков! – беззлобно возмутилась Алёна и ещё сильнее вжала салфетку в бровь. Его прикосновения были приятными. Две широкие мужские ладони, осторожно, будто Никита боялся ей навредить, лежали ниже её поясницы. А в глазах парня, смотрящего на неё снизу-вверх, черти устроили адские пляски.

– Пользуюсь моментом.

– Ладно. Жить будешь.

Она убрала руку, но помедлила, прежде чем высвободиться и отойти. Возбуждение было таким острым и таким неправильным, что Алёна почувствовала к самой себе отвращение. На этой кухне она ещё вчера с мужем обсуждала возможность куда-нибудь съездить вместе, а сегодня её здесь же лапает за задницу сын подруги.

– Теперь прогонишь?

– Ну, вообще тебе пора бы.

Всё же отпихнув ладони Никиты, Алёна выбросила салфетку, вымыла руки и стала рыться в холодильнике в поисках лимона. Хотелось выпить, а ещё лучше, хорошенько напиться. Чтобы только не чувствовать больше то, что рождали в ней прикосновения этого невыносимого мальчишки.

– Ладно. Пойду тогда.

– Угу. Иди.

Вместо того, чтобы проводить Никиту, который совершенно не собирался никуда уходить, Алёна нарезала лимон и налила в два бокала коньяка, один поставив перед парнем. Сама забралась с ногами на уголок, посасывая кислую дольку и покачивая бокалом спиртного.

– Что? – не выдержал Никита, когда сосредоточенный взгляд Алёны задержался на его губах дольше нескольких минут.

– Ничего. Вот смотрю я на тебя, Никитос, и думаю.

– О чём?

– Ты ведь шутил тогда, да?

– Когда на свидание звал?

– Ага.

– А ты не забыла.

Он не спрашивал – утверждал. Маленький засранец, который прекрасно понимал, как вести диалог, чтобы сбить с толку. Но и Алёна знала, как нужно отвечать. Или думала, что знала...

– Не забыла. – Она выпила коньяк залпом и налила себе ещё порцию. Самым верным было бы действительно выставить Никиту за дверь, но Алёна не хотела. Сидеть рядом с ним и понимать, что он действительно испытывает к ней симпатию, было не только извращённо, но ещё и возбуждающе. Главное, чтобы он этого не понял, с остальным она как-нибудь разберётся.

– Так что? Идём?

– А чем тебе сейчас не свидание?

– Ну нет. В квартире, где ты с мужем живёшь? Так не пойдёт.

– А я не думала, что у нашего свидания должны быть определённые условия.

– Должны. Давай где-нибудь в баре?

– Хорошо.

– Завтра.

– Идёт.

– Ты сговорчивая.

- Да просто хочу уже сходить, чтобы ты от меня отстал и всё.
- Не отстану.
- Посмотрим.

Никита выпил коньяк, даже не поморщившись, но снова наполнять бокал не стал. Сидел и смотрел на неё в упор, заставляя Алёну испытывать неловкость. Она снова начала злиться на мужа. Наверное, было неправильным перекладывать на него вину и искать себе оправдание, но сколько раз за сегодняшний день она успела задаться вопросом: «Отреагировала ли бы она так же на Никиту, если бы Николай уделял ей достаточно внимания?».

- Ладно, я пойду. С мужем твоим встречаться не хочу.
- Боишься?
- Ревную.

Он поднялся быстро, так же, как и произнёс последнее слово. И вышел, оставляя Алёну одну. Ревнует он. Какой же фантазёр. Или нет? Даже если он всё это выдумал, ничто не мешает ей поверить в то, что Никита действительно влюбился и ревнует. Мысленно, конечно. На что-то большее она точно никогда не решится.

Стрелки показывали третий час ночи. Из комнаты Павлика доносился громкий храп, но даже он был не способен перекрыть стук на цветастом циферблате в кухне. Тук. Тук. Тук. Размеренно и чётко. И каждое движение по кругу рождало внутри Алёны страх за мужа. Злости уже не было – она закончилась пару бокалов коньяка назад, когда миновала полночь.

Николай никогда не возвращался так поздно, а если у него образовались какие-то дела, Алёна была уверена, он бы нашёл способ предупредить её, что задержится. Сотовый был отключен, где искать мужа, она совершенно не представляла. А пойти спать не могла – извертелась бы вся от мыслей и чувства вины, которое испытывала.

Алёна даже не знала, кому звонить. Другьям? Вряд ли Николай с ними. Выбирались к общим знакомым они редко, и представить, что он застрял у кого-то из них и не нашёл способа уведомить об этом жену, было невозможно. В полицию и морги? Она поморщилась от этих мыслей, залпом допила коньяк, и когда в двери начал поворачиваться ключ, оглушая её тихим царапающим звуком, выдохнула с облегчением и помчалась в прихожую.

– Ой! Ты не спишь! – воскликнул Николай, вваливаясь в квартиру и едва не падая на обувную полку. – А я тихонечко стараюсь.

Пьяный он, что ли? Алёна подхватила одной рукой мужа под локоть, второй принялась с силой растирать переносицу. Обычно это помогало ей хоть на полминуты протрезветь. Николай выпил, пришёл далеко за полночь и даже не позвонил ей, чтобы предупредить. Всё чудесатее и чудесатее. И Алёна вообще не представляла, что ей стоит сделать. Устроить скандал? Сейчас или завтра, пока у Николая будет похмелье? Или вообще ни о чём не спрашивать и сделать вид, что этот эпизод ничего не значит?

Ну, уж нет! Подобным пусть занимаются жёны, которые ради мифической иллюзии хорошей жизни, готовы закрывать на всё глаза.

- Тихе ты! Павел спит, тоже пришёл такой красивый, только с мордой лица в крови.
- Да? Подрался? Мой сын!

Покачиваясь на неверных ногах, Николай направился в их спальню, где и рухнул на постель звездой, так и не удосужившись стащить джинсы и джемпер. А через секунду к храпу Павла присоединился ещё один громовой раскат. Алёна покачала головой. Видимо, сегодня ей предстояло спать на уолке в кухне.

Она прибрала на столе, остатки коньяка поставила обратно на полку, перед этим повертев бутылку в руках и вспоминая, как Никита пил из горлышка. Усмехнувшись, мысленно обру-

гала себя, потому что рисующиеся перед глазами картинки будоражили. Включила телевизор, уселась на диванчик и под монотонный голос с экрана принялась размышлять.

Всё, словно одно к одному, шло друг за другом. Всего несколько слов Никиты заставили её взглянуть на свою жизнь иначе. И вот череда событий привела к тому, что она сидит одна в кухне, слышит храп мужа и сына из их спален, и думает о том, не пора ли ей начать задаваться вопросом, так ли уж всё хорошо, как ей то рисовалось все годы их с Николаем семейной жизни?

Глупости. Муж всего лишь выпил с друзьями и пришёл позже обычного. Раньше бы это у неё не вызвало вопросов, так что изменилось сейчас? Почему она ищет причины, по которым может обвинить Николая? Почему хочет устроить ему разнос, едва он проснётся?

И почему сейчас так хочется набрать номер Никиты и послать его куда подальше с его свиданиями? Или сказать, что они встречаются сегодня в восемь? Уронив голову на руки, Алёна тихо рассмеялась. Пожалуй, ближе к сорока она начала превращаться в настоящую женщину. Раньше всё знала на несколько шагов наперёд, сейчас напротив – сомневается в каждом шаге.

Докатилась.

– Ты чудесно выглядишь.

– Лжец. Я даже краситься не стала.

– Потому и говорю – чудесно выглядишь.

Никита отодвинул для Алёны высокий барный стул, и она устроилась за стойкой, натёртой до блеска. Хотелось выпить. Нервы шалили, и Алёне нужно было успокоиться. Бокал коньяка, а лучше два – вполне могли сыграть роль валерьянки. Такими темпами и спиться было недолго.

– Ну?

– Что ну?

– Рассказывай, – скомандовала Алёна, когда официант поставил перед ней бокал сладкой гадости. Решила ограничиться коктейлем, рассчитывая завершить это «свидание» за полчаса.

– Не так я представлял себе романтическую встречу, – хмыкнул Никита, отпивший из бокала коньяка.

– А это и не она, Никит. Я тебе сразу сказала, что свидание с замужней тёткой сорока лет – плохая идея.

– Окей-окей! Я промолчу, чтобы ты не повторяла то, что я уже слышал. Но уточнить будет нелишним.

– Что уточнить?

– О чём ты хочешь, чтобы я тебе рассказал?

– О том, как докатился до жизни такой. – Алёна допила коктейль залпом и, повторив заказ, повернулась к парню, подперев подбородок рукой. – Я, Никит, честно скажу, не думала, что до свидания дело дойдёт.

– Почему?

Он сделал ещё один глоток коньяка. Пил чертовски сексуально, как это делают настоящие мужики. Алёна невольно залюбовалась тем, как сжимается кадык на его шее, как Никита отставляет бокал длинными сильными пальцами. Интересно, что они тут подмешивают в коктейли, раз после них от вида мужской ладони внизу живота всё сжимается от возбуждения?

– Ну, потому что ты быстро наиграешься в геронтофилию, и тебе надоест.

– Я – что?!

Никита округлил глаза, и Алёна рассмеялась. Маленький он ещё совсем, раз таких слов даже не знает.

– Да ничего. – Она махнула рукой, принимаясь за второй коктейль. Опыянение уже давало о себе знать – мысли о том, что их могут застучать вместе, таяли, будто дым на ветру. А вот нехороших желаний становилось всё больше.

– Я в курсе, что означает термин «геронтофилия». И прошу больше его не употреблять.

– Надулся, что ли?

– Нет. Просто потребность приписать себя к ископаемым кажется мне странной.

– А потребность со мной на свидание сходить тебе странной не кажется? – Алёна рассмеялась. Чем серьёзнее был Никита, тем больше веселилась она. Хотя, подспудно понимала, что это всего лишь ширма, за которой, где-то в глубине её существа, проснулись совсем неуместные желания.

– Не кажется.

– Ну, хорошо. Раз не кажется. Креститься тогда не будем.

Он смотрел на неё внимательно, и Алёна чувствовала взгляд Никиты каждым нервом, каждой клеточкой тела. Словно глазами можно было касаться физически. С десятков лет назад она даже представить не смогла бы, что пойдёт на свидание с сыном Светки. И пусть для неё это совсем не то, что вкладывает в эту встречу Никита, но ведь она же пошла. Да нет... То. Иначе как себе объяснить, что чувствует самодовольство от того, что её привёл в бар молоденький привлекательный парень, который глаз с неё не сводит? Как избавиться от чувства, что жаром расплзается внутри, поджигая кровь?

– Ты сегодня будешь делать всё, чтобы это свидание стало последним, как тебе того и хочется? – задал вопрос Никита настолько серьёзным тоном, что Алёне стало не по себе. Но даже теперь она отказывалась воспринимать его внезапно проснувшиеся чувства как что-то настоящее.

– Никит... Правильно будет, если это свидание станет первым и последним.

– Правильно для кого?

– Для нас обоих.

– А за меня решать не надо.

– Да? Мужик в тебе проснулся вместе с любовью твоей? Ты забавный такой. – Она мягко улыбнулась, понимая, что в который раз её слова достигнут цели. И то, как Никита с силой сжал челюсти, как отвёл взгляд, как залпом допил коньяк – говорило само за себя. Она снова его задела за живое. – Ладно, не дуйся. Со мной всегда так непросто.

– А я просто и не хочу.

– Потому ко мне и тянет? – Алёна постаралась вложить в этот вопрос как можно больше весёлых ноток, чтобы было понятно, что она не верит в искренность Никиты, но сама даже дыхание задержала, ожидая ответа.

– Не только.

– А ещё почему?

– Ты красивая. Умная. Сексуальная. Я тебя хочу.

– Вот!

– Что – вот?

– Думаю, последнее и определяет всё. Не то, чтобы я считала себя секс-бомбой, но ты парень молодой, да ранний. Я в твои годы трахаться готова была круглые сутки. С мужем.

– Не зря тянет, значит. – Он самодовольно ухмыльнулся, забирая у бармена второй бокал коньяка, который тот поставил на стойку без лишних слов. – А сейчас как с сексом? Уже не готова... трахаться?

– Ники-и-ит! Блин, да хватит уже. Это вообще не твоё дело, готова я или нет.

– Да мне просто интересно.

– А мне просто кажется, что совать свой нос в чужую постель, которая уже давно занята – наглость.

– А со мной всегда так непросто. – Он улыбнулся ей, и Алёна не удержалась – ответила тем же.

Несмотря на то, что уверяла и себя, и Никиту, что это свидание будет быстрым и единственным, вдруг поняла, что ей нравится проводить этот вечер вот так. И компания оказалась на удивление приятной. Рядом с Никитой было как-то уютно и спокойно. Но это всё потому, что давно его знает. Ей даже удалось уверить себя в этом, когда Алёна не сдержалась и задала следующий вопрос. Всё же она была в первую очередь женщиной, а потом уже строгой тётёй, которую Никита знал с детства.

– Никит, вот ты говорил, что я год назад тебе ещё понравилась.

– Да. Тогда ты в гости с мужем к маме пришла. В блузке такой, приталенной и юбке чёрной. Они тебе идут очень, кстати.

Алёна удивлённо моргнула. Он что, запомнил даже то, что на ней тогда было надето? Чудеса. Сама она тоже считала, что именно эти юбка и блузка ей идут особенно, но вот, к примеру, муж не разделял этой уверенности. Ему вообще зачастую было наплевать, что на ней надето и надето ли вообще.

– Ты меня не перестаёшь удивлять.

– Я стараюсь.

– Ах, так это всё ради того, чтобы меня подцепить?

– Что именно?

– Ну, ты в курсе, в чём я и куда хожу. – Она рассмеялась, видя непонимание, написанное на лице Никиты, но тут же взяла себя в руки: – Да ладно, шучу я так. Ты мне лучше скажи, чего молчал так долго, что нравлюсь? Год целый терпел.

– А я вообще терпеливый.

– А если серьёзно?

– Да момента подходящего не было просто.

– М-м, понятно.

Алёна снова отпила коктейля, хотя, парой минут назад решила, что со спиртным надо бы на этот вечер завязать. Но ей нужно было чем-то занять голову, а опьянение подходило для этого как нельзя лучше. Ибо мысли ей крутились исключительно вокруг тех встреч с Никитой, что произошли за год с момента его возвращения. Неужели он не врал, и она действительно ему нравилась? Она попыталась припомнить все те разы, что они виделись за этот год. Как он смотрел на неё, когда встречались? О чём они говорили? Ничего, пустота, обрывки каких-то несущественных фраз, незначительных и общих. А Никитка вон даже помнил, во что она одета была.

– А что с изменой?

– Какой изменой? – Никита округлил глаза, и Алёна снова широко улыбнулась. Какой он всё-таки милый.

– Ну, моей изменой. Ты же мне, по сути, мужу предлагаешь изменить. Или нет?

– Нет.

– А что тогда? Будет у нас с тобой платоническая любовь?

– Я ведь серьёзно говорил о том, что ты мне нравишься. От мужа и уйти можно.

Алёна запрокинула голову и расхохоталась. Смеялась искренне, громко и весело. А Никита смотрел на неё с натянутой улыбкой, порождающей нехорошее предчувствие, что он не шутил.

– Никит... Ты что, не шутишь что ли? – отерев выступившие на глаза слёзы и всё ещё посмеиваясь, уточнила Алёна.

– Я на Петросяна похож?

– Нет, ты что? С Петросяном я бы на свидание не пошла, у него своя красotka есть. Но ты ведь не можешь это всерьёз говорить. Или ты думаешь, что я сейчас приду домой, заявлю

Николаю, что с ним развожусь и уйду к молодому и прекрасному принцу. А он такой: «Ну, окей! Звездуй». И будем мы жить с тобой долго и счастливо?

– А почему бы и нет?

– Ты меня извини, но... Хотя бы потому, что ты мне даже не нравишься.

– Ты просто мне шанса не давала ни одного.

– И не собираюсь.

– Собираешься. Иначе бы рядом со мной сейчас не сидела.

Алёна могла бы разозлиться, встать и заявить, что уходит, но... не могла. Этот чертёнок был прав. Если бы она не собиралась давать ему ни единого шанса, она бы послала его в грубой форме ещё в машине.

– Потанцуем? – неожиданно предложил Никита, и в мыслях Алёны рефреном зазвучала его фраза: «Я тебя хочу». Вот так просто и легко он сказал ей эти слова, а она так же просто и легко не ответила ему, будто он имел право признаваться ей в подобном. Раздумывая о том, каково будет сейчас снова оказаться в объятиях Никиты, только уже на законных основаниях, Алёна смотрела в его лицо, и решала, стоит ли соглашаться.

– Здесь не танцуют, – уклончиво ответила, допивая коктейль и отрицательно качая головой на немое предложение бармена налить ей ещё.

– А меня это не волнует.

– И с каких пор ты таким бойким успел-то стать? – задала Алёна риторический вопрос, спускаясь с барного стула и подавая Никите руку. – Прямо альфа-самец на охоте.

Оказавшись с ним лицом к лицу, покачиваясь в такт мелодии, которая больше убаюкивала, чем настраивала на романтический лад, Алёна прислушалась к своим ощущениям. Возбуждения не было, и слава всем богам. Казалось, Никита способен будет почувствовать его до чёрточки, а ей совсем не хотелось давать ему лишнего повода думать, что он на неё так влияет. Он осторожно, но крепко держал её в своих руках, и это вызывало противоречивые чувства. От всё того же ощущения инцеста до едва уловимой взволнованности.

– Насчёт измены...

– Да?

– А ты уверена, что твой муж тебе не изменяет?

– Никит... Ну ты что, решил Кольку в глазах моих очернить? Некрасиво.

– Да нет. Просто интересуюсь. Статистика – вещь упрямая.

– Это та, которая говорит, что все мужики изменяют?

– Ну, примерно.

– Глупости. Частности никто не отменял. Нет, если бы я себя пяткой в грудь била и кричала, что мой муж, да никогда и ни за что – дурой была бы. Но доверие – тоже вещь упрямая. А если нет его, так и жить вместе тогда зачем?

– Круто. Вроде как и допускаешь, что всё может быть, но доверяешь?

– Да. А как иначе? – Она склонила голову набок и хитро посмотрела на Никиту: – Вот разведусь с Николаем, замуж за тебя выйду, доверять тебе буду.

От своих же слов во рту появился какой-то горький привкус. Доверять она ему будет... Даже если предположить где-то в несбыточных фантазиях, что они с Никитой будут вместе, долго ли эти отношения просуществуют? Пару лет, ну пять от силы. Только ей скоро за сорок будет, а ему ещё до тридцати взростеть и взростеть.

– Я бы не изменял.

– Самопиар – дело такое. Вот слушаю тебя и прямо верю.

– Верь. Мне верить можно.

– Я же говорила – похвалить сам себя ты не прочь. – Она устало вздохнула и отстранилась. Захотелось вернуться домой, чтобы попробовать уложить всё в голове по полочкам. – Ладно, Никитос, свидание наше к концу подходит. До дома докинешь?

- Докину. Всё же оно будет первым и последним?
- Ага. Но я не жалею, что оно было в принципе.
- Это главное. С остальным разберёмся.

Он расплатился, забрал её сумочку и набросил на плечи Алёне пальто. Настоящий джентльмен. И всё же ей очень не хватало этого в семейной жизни с Николаем. Никогда не хватало.

- Зато это с лихвой компенсировалось другими вещами. До сих пор.
- Или – нет?

Когда Алёна вернулась домой, первым делом отправилась в их с Николаем спальню, откуда доносился приглушённый звук от работающего телевизора. Она не стала переодеваться в ванной в попытке избежать ненужных расспросов, полагая, что их может не быть в принципе.

Муж обнаружился лежащим на их постели и играющим в телефон, который отложил, едва Алёна появилась на пороге. На экране телевизора фоном шла какая-то передача то ли про рыбалку, то ли про охоту. Ничего особенного, но от этой картины в душе Алёны родились умиротворение и тепло. Она подошла к кровати и скользнула к мужу под бок, устраивая голову на его груди. Прижалась крепко, будто Николая у неё собирались отнять.

- Чего-то случилось?
- Ничего. Соскучилась просто.
- А. Хорошо.

Он принялся щёлкать пультом, и у Алёны зарябило в глазах от калейдоскопа рекламы и сомнительных передач. Она зажмурилась и блаженно улыбнулась. Рассказать может ему о том, что за ней Никита ухаживает?

- Коль...
- М?
- А ты откуда ночью-то пришёл так поздно?

Она слышала, как сердце, размеренно бьющееся под её щекой, участило свой бег. Странно. Или это ей показалось?

- С работы. Дело было.
- А с каких пор на работе наливают и до утра почти держат? – Она тихо рассмеялась, давая понять, что это не претензия или не попытка устроить скандал. Не хотелось ей сейчас никаких скандалов, когда так уютно было рядом с Николаем в их спальне. Лежать, почти засыпая и болтать ни о чём.

- Да сам не понял, как меня чёрт дёрнул выпить. Предложили, я и выпил.
- Ну и бог с ним.

Она зевнула. По-хорошему, ей надо было в душ, переодеться, обед на завтра приготовить, но сон навалился, понуждая её послать всё ко всем чертям.

- Коль?
- М?
- Помнишь, мы к Светке ходили в начале сентября, ну, когда отца её с юбилеем поздравляли?
- Помню.
- На мне ещё платье такое было изумрудное. Красивое?
- Очень.

Алёна тяжело вздохнула. На ней тогда были брюки и светлый джемпер, а изумрудных платьев в её гардеробе не водилось вовсе. Впрочем, в этот момент её совершенно не волновали такие мелочи, как то, что муж катастрофически не обращает на неё внимания в последнее время.

- Или – волновали?

Никита исчез. Не приходил, не звонил – хотя, Алёна уверяла себя, что и не ждала этого. А в тот единственный раз, когда она вечером забежала в гости к Свете, найдя для этого какой-то несущественный повод, его не было дома.

А Алёна мысленно возвращалась к нему раз за разом. Корила себя за это, но ничего не могла поделать. Наверное, просто врал, что она ему нравится, чтобы затащить в постель, а когда не получилось, плюнул на всё и пропал. И почему это должно её волновать?

Может, не стоило так резко обрывать то, что между ними было? Ведь по сути, ничего особенного и не произошло. Ну сходили они в бар. Ну, прогулялись бы в киношку, если бы Алёна не была так категорична. Не в постель же он её приглашал, в самом-то деле.

А вообще, ей должно быть всё равно. У неё муж, семья, жизнь и устоявшийся быт, и это хорошо. Только почему приходится себя уговаривать, чтобы в это поверить?

– Коль, ты крылья не видел? Такие зелёные, на резинках. Я в позапрошлом году их на гулянку нацепила на новогоднюю.

– Неа. Не видел. На антресолях посмотреть?

– Да нет, не надо. Поищу чего другое. И придумали же этот Хеловин.

– Не коверкай. Хэллоуин.

– Эй, ты чего злой такой?

Алёна бросила кучу тряпья на кровать и выглянула из-за дверцы шкафа, глядя на мужа, сосредоточенного упаковывающего ноутбук в сумку.

– Да не злой я. С чего взяла?

– Ну, ругаешься на меня.

– Да не ругаюсь я. Просто прошу не коверкать.

– Это, между прочим, бесовский праздник.

– Да и ты у меня не ангел.

– Тут соглашусь. Может, ведьмой нарядиться?

И Алёна снова закопалась в ворох вещей в шкафу. От предвкушения «бесовского праздника», который сегодня весёлой компанией отмечали у Светки, сердце билось чаще обычного. И выглядеть на нём хотелось по-особенному красивой. Для мужа. Или не только для него.

– Нарядись-нарядись. Если что, на метле за выпивкой сгоняешь. Вдруг кончится.

– Эх, не романтическая у тебя натура, Беляев. На метле самое то – прямо к звёздам.

– Ага. И лучше, когда не две-три, а целых пять звёздочек.

– Бирюк.

– Ведьма. Как есть ведьма.

Алёна надела короткое тёмное платье, расклешённое книзу, а на голову водрузила остроконечную шляпу. Дёшево и сердито. Осталось только размалеваться хорошенько. Сегодня можно, и даже нужно.

– Красивая у тебя всё же жена, Коль. Сексуальная, стройная. Не была бы сама ею – обзавидовалась бы.

Она повертелась перед зеркалом, довольная тем, что видела в отражении. Фигура у неё до сих пор такая, что и двадцатилетки некоторые обзавидуются. Внешность не модельная, но привлекательная, без ложной скромности. Да и выглядит она совсем не на тридцать шесть, как бы ни напоминала Никите о своём немолодом возрасте.

– Ага. Согласен.

Николай даже не поднял головы, что-то читая на упаковке от диска. Да сколько же можно?

– Ты что, ноутбук с собой что ли берёшь? Можно его хоть на время праздника дома оставить? – внезапно раздражаясь так, что решила не молчать, поинтересовалась она у мужа.

- С собой, да. Света просила ей помочь винду переустановить.
- Света? Когда успела?
- Утром позвонила. А что?
- Эм. Да нет, ничего. Надо так надо.

Алёна пожала плечами, прогоняя от себя неуместное ощущение. Совсем она в последнее время что-то не в те дебри мысленно лезет. А всему виной разговоры с Никитой, который ей открывал глаза на такие вещи, что раньше казались принадлежащими даже не другой галактике – вселенной. И наверное, по отношению к мужу это было категорически нечестно. Подозревать того, с кем прожила половину жизни, после слов какого-то мальчишки.

– Надо, да. Винду вирусы поели основательно. Надо будет ещё Каспера захватить, спасибо, что напомнила.

Алёна улыбнулась. Программист – он и в день Хеловина программист. А неуместные мысли самое время прогнать ко всем чертям. Благо нечисти сегодня, если верить кельтам, в воздухе обитает с избытком.

Никиты не оказалось и в этот раз. На празднике, где собрались едва ли не все общие друзья Алёны и Светы, было шумно, а веселье быстро набрало высокий градус. Но Никиты среди присутствующих не было. И Алёна поняла, что разочарована. Попыталась отмахнуться от этого дурацкого ощущения, но не смогла. И чем больше развлекались остальные, тем острее чувствовалось сожаление.

– Пойдём ликёра посидим попьём! – перекрикивая музыку и гомон играющих в какую-то детективную настольную игру гостей, позвала Света подругу, кивая в сторону кухни.

– Ну, пойдём, коли не шутишь, – улыбаясь в ответ и ругая себя за непрошенные мысли, согласилась Алёна. Интересно, зачем понадобилось это уединение? Может, Светка что-то прознала про них с Никитой?

– Устала от шума, – пожаловалась та, когда они добрались до небольшой кухоньки, где Алёна плюхнулась на стул. Взгляд, помимо воли, наткнулся на вещи, определённо принадлежащие Никите. Кружка с надписью «Ван Гог» и смешным человечком, худи, брошенный на спинку диванчика в углу. Казалось, если чуть склониться к тёмной ткани, можно будет даже почувствовать аромат парфюма Никиты.

– Так не приглашай такую свору, – пожалала плечами Алёна и помотала головой, отказываясь ото льда, который Света предложила бросить в высокий бокал, наполненный ликёром.

– Да ну, ты что? Я с вами такой молодой себя сразу чувствую. Что пятнадцать лет назад собирались на гулянки, что сейчас. Только годы всё летят, а так ничего не меняется.

Алёна поднесла бокал к губам, но остановилась. Конец фразы потонул в шуме, заполонившем барабанные перепонки. Наверняка Света действительно позвала её, потому что узнала про них с Никиткой. Недаром завела разговор о возрасте.

– Так вроде не старые мы с тобой, Свет, – как можно спокойнее проговорила, делая большой глоток спиртного. Вот же чёрт. Нервы никуда не годятся с этими Никитами и подругами.

– Совсем не старые. Ты вон вообще девчонка молодая. – Света приземлилась на стул напротив и отпила ликёра. Выглядела она не строгой, даже скорее расслабленной. На губах витала блаженная улыбка, и Алёна тоже начала расслабляться.

– Ну так... Мне вообще всегда семнадцать. Да и ты вроде раньше на старость не жаловалась.

– Ага. И сейчас не жалуясь.

– Ну, вот и хорошо.

Они замолчали. Алёна то чувствовала себя неудобно, то наоборот – спокойно и комфортно, и от этих американских горок её начинало потряхивать. Вляпалась на старости лет как пятнадцатилетка. Она уже почти собралась вернуться в комнату и придумать предлог, чтобы

закончить вечеринку, когда входная дверь, отлично просматривающаяся с того места, где она сидела, открылась и в квартиру вошёл Никита.

Алёна могла поклясться, что в лицо ей бросилась краска, ибо сердце забилося в груди с такой отчаянной силой, что аж дышать стало тяжело. Никита широко улыбнулся, подмигнул ей, стянул куртку и присел, чтобы развязать шнурки на кроссовках, а Алёна ничего не могла с собой поделывать – пялилась на него, как будто видела впервые.

– О! Никитка пришёл, – засуетилась Света, убирая со стола лишнее, чтобы поставить тарелку. – Никит! Руки мой и иди ужинать.

И настолько привычная это была картина, что у Алёны сердце забилося ещё быстрее. Потому что сейчас всё стало по-другому. Теперь знала, что нравится парню, с которым была знакома слишком давно. Который ещё месяц назад заходил вот так же в кухню, где они сидели за бокалом чая со Светкой, садился ужинать и смотрел на неё. А Алёне и в голову не приходило, что он в неё влюблён.

– На свиданку что ли бегал? – зачем-то уточнила она, когда Никита присоединился к ним и, закатав рукава толстовки, устроился за столом, едва касаясь её колена своим. Алёна отвела взгляд от Никиты, но отодвигаться не стала.

– А вам, тётя Алёна, дело до этого есть? – улыбаясь, поинтересовался он, скорее стараясь задеть её, чем злясь на то, что она лезет не в своё дело.

– А если есть? – включилась она в игру. – Ты мне как сын почти. Беспokoюсь я, Никит.

На его лице только на мгновение померкла улыбка, после чего он чуть подался к ней и доверительно сообщил:

– А я презервативами пользоваться научился давно уже.

Снова подмигнув ей, Никита принялся за еду, а Алёна растерянно посмотрела на Свету. Нет, она не ждала, что та осадит сына, просто у неё внутри вдруг всё вскипело. И она прекрасно отдавала себе отчёт в том, почему его слова рожают именно такие чувства.

– А мне всё кажется, что тебе лет десять, не больше, – вполголоса вяло парировала она, испытывая ужасающее чувство, что Никита читает её, как открытую книгу. И понимает, что она ощущает сейчас.

– Да ладно тебе, Алён. Какие десять? Вон какой лось вымахал, – вступила в беседу Света. – Вырос мальчик наш давно. На свидания вон бегаёт, от матери подружку свою скрывает.

– Да что вы говорите? – Алёна вскинула брови и вновь повернулась к Никите. – И кому у нас так повезло? Мы её знаем?

Она переглянулась со Светой, пытаясь по её лицу прочесть, что той известно обо всём этом, а сама лихорадочно соображала, кого имела ввиду подруга: её или какую-нибудь профурсетку-двадцатилетку.

– Не знаете, я её усиленно скрываю. И планирую скрывать дальше.

Никита продолжил ужинать, как ни в чём не бывало, и Алёна едва удержалась от комментария и вопроса, которые так и норовили сорваться с губ. Ну ничего, Никитка ещё у неё получит.

– Вот так, Алён. Растишь-растишь их, а у них тайны начинаются. Павел твой тоже, небось, пассий скрывает?

Света взъерошила волосы сыны ладонью, а Алёна вдруг представила, как Павлик приходит домой и объявляет, что теперь он будет жить с тётей Светой. От этой фантазии захотелось скривиться.

– А Павел у меня не такой пряткий, – буркнула она, не глядя на Никиту. – Ладно, пойду посмотрю, как там партия продвигается, и главное – куда.

Она встала, чуть покачнувшись – то ли от переизбытка впечатлений, то ли от спиртного – и направилась в гостиную, намереваясь узнать, как скоро они с мужем могут отправиться домой.

Гости разошлись, но Николай, сославшись на то, что он ещё должен помочь Свете с компьютером, остался пить третью чашку кофе, и Алёне ничего не оставалось, как сесть рядом с мужем и ждать чудесного избавления «железа» подружки от старой винды. После ужина Никита отправился к себе как ни в чём не бывало, и это выворачивало Алёну наизнанку. Если это была стратегия, выбранная Никитой, чтобы привлечь её внимание, парню можно было аплодировать стоя. Если же нет... Алёна даже не могла представить, что будет настолько сомневаться и изводиться от того, что Никита вдруг так отстранился.

– Свет! А выпить нет больше? – поинтересовалась она, оглядывая стол, на котором в беспорядке стояли тарелки вперемежку с пустыми бокалами. Возле одной из ножек выстроились батареей пустые бутылки, навевающих на Алёну какое-то уныние.

– Неа. Но в магазине внизу продадут, если надо. – Света, прибирающая со стола, глянула на Алёну, будто прикидывала что-то в уме. – Сгоняй с Никитой, м? Поздно уже, нигде не продадут, а в круглосуточном в соседнем подъезде нас знают.

Алёна даже вздрогнула от такого предложения. Отправиться вдвоём с Никитой куда-то посреди ночи, пусть даже маршрут ограничен пятьюдесятью метрами...

– Вот она, пьющая интеллигенция как поступает – договаривается с поставщиками в обход законов.

– У-у-у, матушка, да вы нарезались?

– Нисколько. Шучу я так. Может, Коля со мной сходит?

– Да нет. Его там не знает никто. К тому же он мне пока винду переустановит. А вы сползайте. Ники-ит! Проводи Алёну за вином.

Алёнина головная боль нарисовалась на пороге гостиной почти сразу же. На лице – выражение самодовольства, а сам выглядит настолько сексуально, что хочется протянуть руку и потрогать его. Чёрт... Всему виной алкоголь. На трезвую голову ей бы никогда такое на ум не пришло.

– Ладно, пойдём, товарищ провожатый, вина купим тёте Алёне. – Она попыталась пройти мимо него в прихожую, но покачнулась и едва устояла на ногах.

– А тёте Алёне не хватит? – придержав её за локоть, насмешливо поинтересовался Никита.

– Цыц! Маленький ещё – указывать взрослым.

Она присела на банкетку и стала обуваться, стараясь не смотреть на парня, но от понимания, что он буквально пожирает взглядом её ноги, обтянутые тканью тёмных чулок, по телу проходили волны дрожи. Он её хотел до сих пор, она чувствовала это. С какими бы малолетками ни ходил на свидания. Как бы ни пытался уверить в том, что она ему безразлична – ведь не зря же намеренно исчез и отстранился. Он её хотел. И это вернуло уверенность, приправленную каплей самодовольства.

Выйдя на прохладный воздух, Алёна поёжилась. Смешанный с запахом выхлопных газов, аромат прелой листвы и городского смога взбудрил, вернув мысли в правильное русло. Она не спеша пошла рядом с Никитой по узкому тротуару, пиная запоздало-зелёный, с красными прожилками лист клёна. Холод хоть немного отрезвил, но на смену взбудораженности пришло какое-то умиротворение. Идти поздним вечером и слушать тишину было уютно, а компания была слишком приятной, чтобы желать избавиться от неё как можно скорее.

– Классно, – словно прочитав её мысли, проговорил Никита.

И она отозвалась почти эхом:

– Классно.

В магазинчике, больше походившем на закуток, сонная продавщица мгновенно оживилась, вперившись в Алёну взглядом. Что силилась рассмотреть и понять – оставалось загадкой, но переводила взгляд с посетителей, то замирая на Алёне, то быстро скользя по Никите.

– Мы за вином, – сообщил ей тот, и по его нехорошей улыбке Алёна заподозрила неладное.

– Твою мышь!

Её взгляд упал на витрину, откуда из отражения смотрела немного растрёпанная и раскрашенная ведьма, сейчас больше похожая на... проститутку. И Алёна не выдержала: расхохоталась так, что из глаз брызнули слёзы.

– Никит, я выйду, – выдавила из себя и выскочила из магазина.

– Слушай, она наверняка подумала, что ты домой шлюху ведёшь, – наконец, отсмеявшись, проговорила Алёна, глядя на улыбающегося Никиту, по лицу которого можно было с точностью сказать, что подозрения продавщицы он полностью одобряет.

– Потом расскажет всем, как выглядят женщины, которыми я интересуюсь.

– Эй! Хоть бы заверил меня, что это не так.

Алёна попыталась придать лицу строгое выражение, но снова не выдержала и рассмеялась.

– А главное, Светка туда пойдёт, а ей выдадут. Окажется, что та пассия, которую ты скрывал – проститутка.

Теперь хохотали оба, хотя, Алёна поймала себя на мысли, что ей уже не так весело. Миллион вопросов о том, кого скрывал Никита – её или свою девушку – не давали покоя.

– Ладно, пойдём. Как бы ночевать у вас не пришлось, пока Коля с виндой разберётся.

– Да я думаю, быстро дело пойдёт. В прошлый раз ещё почти всё наладил.

– В какой-такой прошлый раз?

– Ну, когда я у тебя был с разбитой бровью.

– Э-э... Коля что, к вам тогда заходил?

– А ты не знала?

Алёна не сдержалась – поёжилась и вздрогнула от судороги, которая прошла по всему телу. Николай был у Светы, откуда и пришёл в стельку пьяный? И это-то ладно... Но ни подруга, ни муж ей об этом не сообщили.

– Вообще не в курсе была.

– Извини. Я думал, он тебе сказал.

– И что, он прям до ночи у вас сидел?

– Я не знаю. Домой заглянул тогда ненадолго, потом дело у меня было.

– Блин.

Мыслить логически не особо получалось – мешала щедрая порция выпитого. Алёна уставилась на Никиту, пытаясь понять, что вообще происходит. Такого, на её памяти, ещё не бывало. Чтобы муж промолчал, что он у её подруги чуть ли не ночь провёл. А следом – как рыба об лёд – промолчала и Светка.

– Нормально всё

– Нормально. Давай возвращаться. Холодно что-то.

– Коль!

– Что?

– А ты почему мне не сказал тогда, что у Светы был?

Алёна вышла из ванной, где наконец смыла с себя всю косметику, которая уже порядком ей осточертела. Устраивать разборок с подругой и мужем не стала, хотя, может, и следовало. Во-первых, Никита был рядом. Во-вторых, ссориться из-за ерунды не хотелось.

Впрочем, Алёна не считала, что случившееся – ерунда. Но и гипертрофировать не планировала.

– Когда – тогда?

Николай открыл глаза и даже сел на постели, хотя явно собирался улечься и спать.

– Когда нетрезвый пришёл ночью.

– А... Да забыл просто. А это важно так?

– Коль, дуру из меня не делай. Если бы я от Витьки твоего пришла к утру бухая и забыла тебе об этом сообщить, ты бы как отреагировал?

– А ты бы пришла?

– Не переводи разговор. Достаточно того, что пришёл ты.

– Ну прости.

Николай потянул её за руку на кровать, и она не устояла на ногах, плюхнулась рядом с ним.

– Больше так не делай. Я тебе конечно доверяю, но такое быстро может доверие пошатнуть.

– Прости, прости...

Муж начал целовать её висок, опускаясь на скулы, потом на шею, и Алёна обняла его, прижимая к себе. Снова мелькнула мысль признаться ему во всём – в свидании, в том, что Никита в неё влюбился – но она промолчала. Николай ведь тоже смолчал. Да и не в чем было особо признаваться – ничего серьёзного она не натворила. Как и муж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.